

Цзян Миань отпустила запястье Ци Яньшу и посмотрела на уголки его поджатого рта, когда она неловко потянула за подол платья.

- Дядя, простите, я не знала, что это вы.

Она не знала, что тот, кто ударил её, был Ци Яньшу, и не ожидала, что другая сторона внезапно отзовёт свою силу, и она не знала, по какой причине другая сторона только что напала на неё.

- Не нужно извиняться передо мной.

Уголки плотно сжатых губ Ци Яньшу расслабились.

- Я был тем, кто сделал первый шаг против тебя, ты просто защищалась.

Поскольку его глаза не могли видеть, это заставляло его неправильно идентифицировать людей.

Брови мужчины, скрытые очками, сморщились.

Цзян Миань предположила, что Ци Яньшу, вероятно, принял ее за человека, который подсыпал снотворное в вино в зале, и когда он услышал её голос, то понял, что принял её не за того человека, поэтому отозвал свою силу.

Мгновение спустя уголки рта Ци Яньшу немного приподнялись.

- Хорошие руки.

Цзян Миань: -....

Вы всё ещё в настроении думать об этом сейчас?

Она посмотрела на его безвольно болтающееся запястье — оно выглядело действительно больным!

- Давайте немедленно отправимся в больницу.

Цзян Миань поддержала его, хотя Ци Яньшу узнал не того человека, он все еще мог забрать свою силу, отступив назад. Она, с другой стороны, сломала запястье и должна взять на себя полную ответственность.

Она действительно не знает, как водить машину, поэтому она могла только попросить помощи у своего отца-киноимператора . Поэтому она сначала помогла Ци Яншу сесть на стул.

- Потерпи немного, а я сейчас позову кого-нибудь, поэтому подожди меня здесь.

Ци Яньшу мягко кивнул.

Когда Цзян Миань поспешно вернулась в зал, чтобы найти Цинь Цзинжуна, Ци Яньшу поднял вверх правое запястье и подумал, что ему понадобится всего секунда, чтобы прийти в себя.

Но он не хотел этого делать.

**

Цинь Цзинжунь искал свою маленькую дочь повсюду в зале, думая, что его маленькая дочь была так красива, без его наблюдения, что если кто-то сделает плохой шаг по отношению к его маленькой дочери, что он будет делать?

Зал был переполнен, и время от времени кто-нибудь приходил поговорить с ним, из-за чего он никак не находил свою маленькую дочь, а когда у него наконец было время поискать еще раз, его отвлекла Юй Сычжу.

-Цзинжунь .

Юй Сычжу протянула ему бокал вина и улыбнулась.

- Ты занятой человек, наконец-то у меня появилась возможность поговорить с тобой.

Цинь Цзинжунь работал со многими актрисами, и Юй Сичжу была одной из самых подходящих для сотрудничества актрис, с которыми ему приходилось работать.

В глазах других, возможно, Юй Сичжу и он были очень хорошо знакомы, но на самом деле только сама Юй Сичжу знает, что между ней и Цинь Цзинжуном они могли считаться только обычными друзьями.

Если бы не тот факт, что они много раз работали вместе, она все еще была бы никем перед Цинь Цзинжуном.

- Спасибо.

Цинь Цзинжунь взял вино, он всегда держался на расстоянии от женщин-знаменитостей, поэтому он сказал:

- Мистер Ю вон там, я пойду поздороваюсь с ним.

Вежливо кивнув Юй Сичжу, он сделал шаг своими длинными ногами и приготовился уйти.

Юй Сичжу прикусила красные губы, она внимательно смотрела на него и знала, что он кого-то ищет. Кого ещё он мог искать, кроме девушки, которая пришла с ним?

- Вы ищете маленькую девочку, которая пришла с вами? - Тихо спросила она.

Цинь Цзинжунь остановился.

- Ты видела её?

Юй Сичжу мягко кивнула и указала на коридор неподалеку.

- Я видела, как она и какой-то мужчина направлялись туда.

Услышав это слово, Цинь Цзинжунь слегка нахмурился, и сердце Юй Сичжу сразу же обрадовалось, увидев это. В коридоре был только тусклый свет и несколько человек, молодым женщинам и мужчинам было легко уйти вместе.

Она неявно пыталась выразить, что нехорошо иметь спутницу, которая идёт с вами, но оставляет вас и уходит с другим мужчиной.

Увидев, что Цинь Цзинжунь идёт по направлению к коридору, Юй Сичжу подумала

последовать за ним, но, сделав всего два шага, увидела выходящую прекрасную бабочку. Она подсознательно посмотрела на Цинь Цзинжуна и увидела, что на его лице появилась улыбка.

Цвет лица Ю Сичжу резко изменился.

- Папа.

Цзян Миань вышла и увидела своего отца- императора кино. Она подошла к Цинь Цзинжуню, чтобы взять его за руки, и уже собиралась заговорить, но увидела, что к ней подходит Юй Сичжу.

- Цзинжунь, не хочешь представить мне эту хорошенькую девушку? Самая молодая и красивая девушка ночи.

Она знала, что этот шаг расстроит Цинь Цзинжуна, но ей не терпелось узнать отношения между этой девушкой и Цинь Цзинжуном.

Цзян Миань, которая чувствовала необъяснимую враждебность: -...

Подумав об этом, она намеренно крепче сжала руку своего отца-императора, а затем прошептала на ухо Цинь Цзинжуню:

- Папа, я случайно сломал чужую руку.

К счастью, её отец-император кино был большим человеком, повидавшим мир. Несмотря на то, что в его сердце поднималось большое волнение, он никак не показывал этого на своем лице и спокойно сказал Юй Сичжу:

- извините нас.

Затем он схватил Цзян Миань и отошёл в сторону.

Выражение императора кино постепенно ослабевало.

- Детка, что ты сказала?

Идя в сторону, избегая людей, удивленный взгляд Цинь Цзинжуна был только раскрыт. Он думал, что у него галлюцинации, как его маленькая дочь могла сломать чьё-то запястье ?!

- Это был несчастный случай.

Цзян Миань кашлянула.

- Теперь мы должны отвезти его в больницу.

После минутного молчания Цинь Цзинжунь погрузился в глубокое раздумье.

Личность тех, кто мог прийти на этот прием, имеет хороший статус, хотя он не знает, кто был другой стороной. Но поскольку его маленькая дочь случайно причинила боль другой стороне, он, как отец, должен нести ответственность.

Цинь Цзинжунь решил лично отправить Ци Яньшу в больницу, но Цзян Миань немедленно остановила его.

Хозяин приёма намеренно пригласил Цинь Цзинжуна, и прием только начался , если бы он внезапно ушёл, это выглядело бы так, будто он не давал лицо хозяину и мог легко оскорбить других людей.

- Папа, пусть кто-нибудь отвезет нас в больницу. - прошептала Цзян Миань. - Не волнуйся, я справлюсь.

Цинь Цзинжунь также знал, что ему не следует уходить сейчас, и, видя решительное отношение своей маленькой дочери, он, наконец, должен был договориться с официантом, чтобы тот отвез Цзян Миань и Ци Яньшу в больницу.

Больница была местом, где не было недостатка в людях независимо от времени суток, и когда Цзян Миань помогла Ци Яньшу войти, они получили большое количество взглядов.

Особенно Цзян Миань, которая всё ещё была одета в это красивое платье. Прохожий будет нелепо смотреть на неё, как будто она была картиной, появившейся в больнице.

Младший даже прошептал.

- Кто-то снимает фильм?

<http://tl.rulate.ru/book/49143/2002325>